

Статистика, учет и аудит, 4(95)2024. стр. 132-142
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2024.-4.11>

Статистика, учет и аудит
МРНТИ 06.52.13
УДК 338.1

СТРУКТУРА ВВП КАЗАХСТАНА: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ КЛЮЧЕВЫХ ДРАЙВЕРОВ РОСТА

Н.Н. Жанакова^{1*}, А.Т. Карипова², Д.Д. Мангибаева³, Г.С. Еркулова³

¹Институт экономических исследований, Астана, Казахстан

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

³Yessenov University, Актау, Казахстан

*Corresponding author e-mail: nazikzhan291178@gmail.com

Аннотация. Сырьевая направленность казахстанской экономики и высокая зависимость от цен на нефть делает ее более уязвимой к происходящим макроэкономическим явлениям и процессам. В этой связи возникает необходимость углубленного изучения структуры экономики Казахстана, что позволяет выявить отрасли, занимающие значительную долю, и определить ключевые драйверы роста ВВП страны. Для этого в работе проведен анализ динамики экономического роста Казахстана за десятилетний период в номинальном и реальном выражениях. Проведен анализ структуры ВВП РК, в результате которого выявлена преобладающая доля сектора производства услуг, составляющего более половины ВВП страны, где основную долю занимает сектор торговли и транспорта.

В секторе производства товаров преобладает доля обрабатывающей промышленности, но не вносящей значительного вклада в ВВП страны в силу структурных особенностей экономики, связанных с превалированием высокодоходных секторов, зависящих от добычи ресурсов.

Обосновано, что в диверсификации отраслевых направлений в экономике страны особую роль играют инвестиции, которые в течение многих лет направлялись в горнодобывающую и обрабатывающую промышленность. Только в течение года инвестиции поменяли траекторию в направлении поддержки ненефтяных секторов, эффект от которого пока не ощущается. В то же время, наблюдается сокращение прямых иностранных инвестиций в развитие таких направлений, как сельское хозяйство, образование, здравоохранение, научно-техническая деятельность, развлечение и отдых.

Ключевые слова: структура экономики, сырьевая зависимость, диверсификация экономики, инвестиции, рост экономики.

Основные положения. Экономический рост Казахстана в 2014-2023 годах достиг трехкратного увеличения номинального ВВП, однако его реальная динамика оставалась волатильной, подверженной внешним шокам, включая кризисы 2015-2016 годов и пандемию 2020 года. В структуре экономики доминирует сфера услуг, составляющая в среднем 56% ВВП, что подчеркивает необходимость диверсификации в условиях уязвимости к снижению спроса на услуги. В секторе производства товаров значительная часть ВВП приходится на горнодобывающую промышленность, в то время как вклад обрабатывающей промышленности остается ограниченным, несмотря

Cite this article as: Zhanakova N.N., Karipova A.T., Mangibayeva D.D., Yerkulova G.S. The structure of Kazakhstan's GDP: analysis and forecast of key growth drivers. *Statistics, accounting and audit*. 2024, 4(95), 132-142. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2024.-4.11>

на ее рост. В 2023 году произошел сдвиг в направлении инвестиций: уменьшение потоков в нефтяной сектор и рост инвестиций в транспорт, энергетику, информационные технологии и здравоохранение. Для обеспечения устойчивого экономического роста требуется структурная перестройка экономики, направленная на развитие высокотехнологичных и инновационных секторов, усиление обрабатывающей промышленности и инвестирование в человеческий капитал.

Введение. Экономический рост любой страны связан с анализом структуры ее ВВП, поскольку именно структура экономики отражает ресурсы, уровень развития различных секторов и степень их развития в общем экономическом потенциале. Казахстан, в течение многих лет, направляя значительные усилия на уменьшение своей зависимости от добывающих отраслей, все еще сталкивается с решением вопроса диверсификации экономики и развития новых секторов, которые выступают ключевыми драйверами роста национальной экономики.

Диверсификация экономики требует не только перераспределения ресурсов, но и создания благоприятных условий для развития несырьевых отраслей, способных обеспечить долгосрочный устойчивый рост. Необходим переход к более сбалансированной экономике, где ключевую роль будут играть инновационные технологии, производственные цепочки с высокой добавленной стоимостью и конкурентоспособные услуги. Это требует комплексного подхода, включающего стимулирование иностранных инвестиций, развитие человеческого капитала и поддержку малого и среднего бизнеса.

Усиление актуальности темы данного исследования подкрепляется поставленной Правительством Казахстана задачей удвоения ВВП к 2029 году [1], что является не только экономическим вызовом, но и стратегическим приоритетом, отражающим подход к изменению позиции страны на международной арене. Достижение этой цели требует детального анализа текущей структуры экономики, оценки конкурентной способности ведущих отраслей и определения основных точек роста.

Целью данного исследования является комплексный анализ структуры ВВП Казахстана, изучение текущих тенденций развития отраслей экономики и выявление ключевых факторов роста, способных обеспечить долгосрочный экономический подъем. Особое внимание уделяется вкладу различных отраслей в ВВП, их роли в обеспечении занятости и потенциалу для развития. Результаты исследования могут быть полезны для выработки стратегических решений, направленных на устойчивое развитие национальной экономики и повышение ее конкурентоспособности.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили стратегические программные документы РК, зарубежная и отечественная научная литература, а также статистическая база Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Для проведения исследования и достижения поставленной цели применены такие подходы научного познания, как метод кабинетного исследования, наблюдательный метод, метод статистического анализа, методы индукции и дедукции, а также контент-анализа научно-исследовательской публикации и статистической информации.

Литературный обзор. Изучение вопросов экономического роста и структуры ВВП находит свое воплощение в трудах многих ученых-исследователей. Результаты проводимых исследований показывают влияние различных факторов производства на структуру ВВП, которые в конечном итоге приводят к ее оптимизации, благоприятно

влияющей на экономический рост в целом [2]. При этом, анализ выявил, что отраслевая структура ВВП, подверженная влиянию различных факторов производства, достигает своего максимума при сокращении разрыва между ними до нуля [3]. И этот эффект особенно значим для стран с более высоким уровнем ВВП и ВНД на душу населения [4].

Другая группа исследований придерживается мнения о положительном влиянии на структуру ВВП фактора роста торговли, способствующему обогащению определенной группы лиц, приводящему к поляризации общества [5].

Влияние на экономический рост такого фактора, как технологии и технологическое развитие в структуре ВВП показывает как положительный, так и отрицательный результат в разных странах, зависящий от социально-экономических особенностей развития каждой страны и количества научных исследователей в этих странах [6].

Изучение влияния инвестиций на структуру экономики выявило их положительный вклад в темпы роста экономики, при этом выявлено, что значительный вклад оказывают частные инвестиции, нежели государственные [7], при этом рост инвестиций в страны с формирующимся рынком и развитые страны способствует увеличению роста вкладов местных компаний в национальную экономику [8].

Влияние структурных отклонений в ВВП, оказывающих влияние на экономический рост, изучается через взаимовлияние со сферой промышленности, а также занятостью в этой сфере. В частности, дается полное обоснование политики, направленной на повышение квалификации работников для оптимизации структуры промышленности, в итоге положительно влияющей на темпы роста экономики страны [9].

При этом анализ влияния промышленной трансформации на экономический рост ресурсоориентированных стран показал значительную степень важности рационализации и модернизации промышленной структуры городов, положительно способствующих росту экономики страны [10, 11].

Наряду с этим, в научных исследованиях немаловажное значение уделяется сельскохозяйственному развитию страны, выступающим ключевым драйвером в структуре экономики и имеющим преимущества над обрабатывающими секторами промышленности и сферой услуг [12].

В целом, вопросы реструктуризации экономики, изменяющей, по мнению авторов, структуру, скорость, плотность и качество экономических связей между секторами экономики и регионами, могут зависеть от различных субъективных и объективных факторов, при этом реструктуризация экономики положительно влияет на занятость [13].

Тем не менее, рост экономики и его достижение зависит, прежде всего, от той специализации, на которой сконцентрирована деятельность той или иной страны. Основываясь на результатах проведенных научных исследований, данное исследование, как продолжение взглядов предыдущих, направлено на изучение структуры экономического роста Казахстана и выявление отраслевых драйверов роста.

Результаты и обсуждение. Сильнейшая сырьевая зависимость казахстанской экономики на фоне благоприятных цен на нефть и расширения ее добычи в разные годы послужили росту экономики страны в номинальном выражении в период 2014-2023 годы в три раза (с 39,7 млрд тенге до 119,3 млрд тенге) (рисунок 1).

Реальный рост экономики за десятилетний период в разные годы имел волатильную динамику, и, в результате вырос с 4,2% в 2014 году до 5,1% в 2023 году,

впервые за десятилетний период превысив 5%-ный рубеж. При этом, несмотря на кризисные 2015-2016 годы и пандемийный 2020 год, рост в номинальном выражении продолжал ежегодно расти, а реальный рост имел периоды спадов, наблюдаемых в эти кризисные годы.

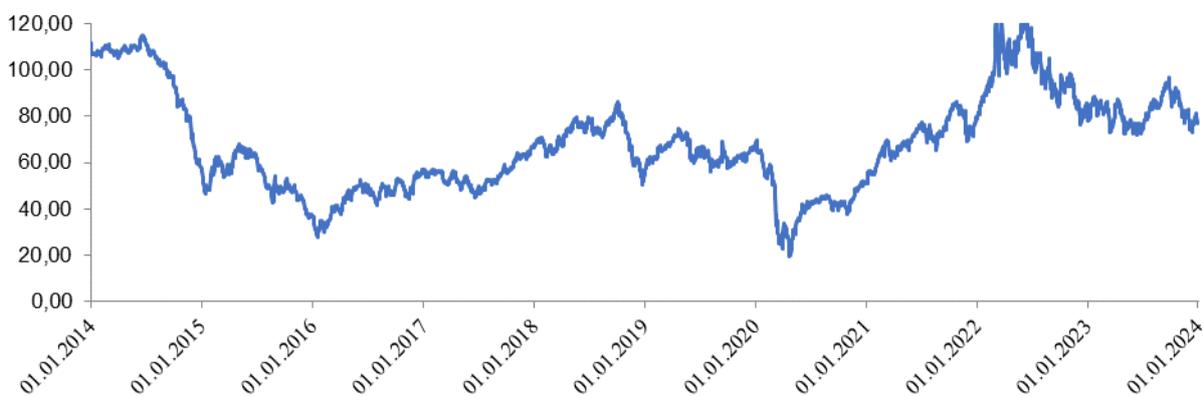

Рисунок 1 - Динамика номинального и реального ВВП РК за в 2014-2023 годы, трлн тенге, %

Примечание: составлен по источнику [14]

Согласно рисунку 1, темпы роста экономики в кризисные 2015-2016 годы замедлились (в 2015 году до 1,9%, в 2016 году - до 1,2%) по причине резкого падения цен на нефть (рисунок 2). С 2017 года темпы роста вновь восстановились (до 4%) в связи с ростом цен на нефть и увеличением объемов его экспорта.

В 2020 году в результате коронакризиса темпы роста упали до 2,5%. При этом ситуацию усложнило снижение сферы производства услуг на 5,3%. Основная доля отрицательного эффекта при этом приходится на транспорт и складирование (снижение роста на 22,7%) и торговлю (снижение на 3,3%) [14].

Рисунок 2 - Динамика цен на нефть марки Brent в 2014-2023 годы, долл.

Примечание: составлен по источнику [15]

Наибольшая доля в структуре ВВП за десять лет приходится на сферу услуг, доля которой в среднем ежегодно составляет 56%. Производство товаров в структуре ВВП за десять лет в среднем составляет 38% (рисунок 3).

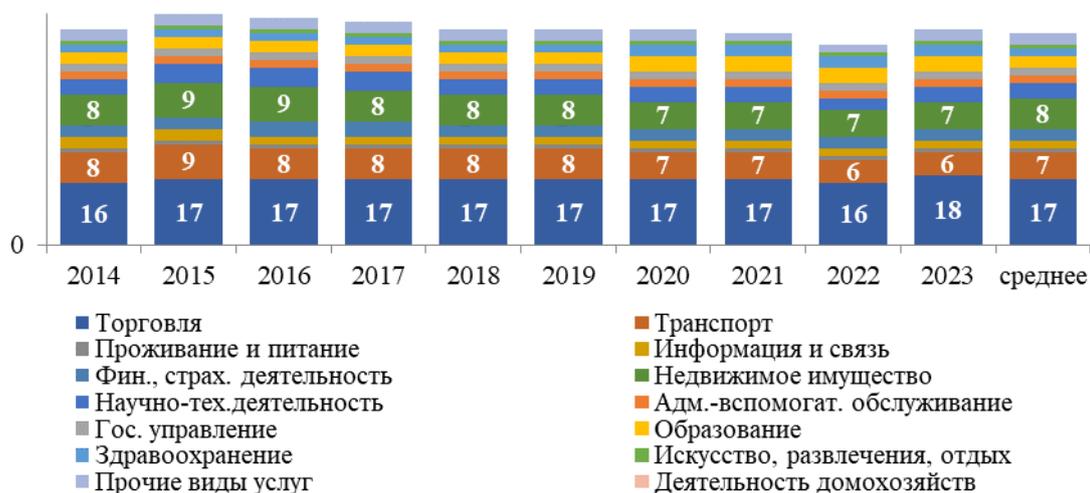

Рисунок 3 - Динамика ВВП РК и его структура за 2014-2023 года, трлн тенге, % доли от ВВП

Примечание: составлен по источнику [14]

В структуре ВВП в секторе производства услуг наибольшая доля за анализируемый период принадлежит таким секторам, как:

- оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов (17%);
- операции с недвижимым имуществом (8%);
- транспорт и складирование (7%) (рисунок 4).

Рисунок 4 - Динамика доли производства услуг в структуре ВВП РК за 2014-2023 годы, % доли от ВВП

Примечание: составлен по источнику [14]

В сфере производства товаров наибольшая доля в структуре ВВП за десять лет основная доля принадлежит сектору промышленности, составляющей 27%, где доля

горнодобывающей промышленности и разработке карьеров составляет 14%; обрабатывающей промышленности (12%). При этом, доля сектора обрабатывающей промышленности в структуре ВВП увеличилась всего на 2 п.п. за последние десять лет (с 10% в 2014 году до 12% в 2023 году) (рисунок 5).

Рисунок 5 - Динамика доли производства товаров в структуре ВВП РК за 2014-2023 годы, % доли от ВВП

Примечание: составлен по источнику [14]

Тем не менее, важно отметить, что, несмотря на небольшую долю обрабатывающей промышленности в структуре ВВП, составившую в среднем 12% за последние десять лет, наблюдаемый ее рост (с 10% в 2014 году до 12% в 2023 году), относящейся, согласно классификации ОКЭД к вторичному сектору экономики, тем не менее, не вносит значительного вклада в ВВП, составив в среднем 1,1% за последние десять лет. В 2023 году этот показатель равен 1% [14].

При этом, ВДС первичного сектора в ВВП, к которому относится сфера добычи нефти, составляет почти 11% в течение десяти лет. ВДС горнодобывающей промышленности в ВВП за последние десять лет составил 14%, внося больший вклад в экономику страны [14].

Такая структура экономики с преобладанием первичного сектора и ограниченным вкладом обрабатывающей промышленности остро нуждается в необходимости диверсификации отраслевых направлений, где важную роль играют инвестиции, способствующие увеличению доли добавленной стоимости, созданной внутри страны, снижению зависимости от сырьевых ресурсов и созданию устойчивых источников экономического роста.

ПИИ в экономику Казахстана в течение последних десяти лет направлялись в основном в горнодобывающую промышленность, где рост с 2014 года составил 35%. Исключение составляет 2023 год, где ПИИ в горнодобывающую промышленность значительно сократились – в 130 раз по сравнению с 2022 годом, а в обрабатывающую промышленность – возросли в почти в 8 раз [16].

В целом, в 2023 году потоки ПИИ изменили свое направление, больше концентрируясь на нефтяном секторе. То есть ПИИ стали направляться в те сектора, которые многие годы деградировали из-за низких тарифов, устанавливаемых

государством. К таким секторам, прежде всего, относятся «Транспорт» и «Электроснабжение» (рост в три раза) [16].

Но в тоже время в 2023 году по сравнению с предыдущим годом потоки ПИИ сократились в развитие таких отраслей, как сельское хозяйство, научно-техническая деятельность, а также сфера образования, здравоохранения и туризма (в 3-5 раз) [16], что неблагоприятно отразится на экономическом росте страны в стратегической перспективе. Игнорирование и недостаточная поддержка этих отраслей снижает производительность труда, внедрение инноваций, качество образования и здравоохранения, а также замедляет развитие туризма, ухудшая в целом социальное благополучие населения.

Использование в 2023 году трансфертов из Национального фонда РК позволило также нарастить инвестиции в основной капитал, которые стали рекордными за последние десять лет. При этом, инвестиции в 2023 году наблюдаются не в нефтяном секторе, а, прежде всего, в секторах «Транспорт» (рост в 2023 году на 55,1% по сравнению с 2022 годом), «Электроснабжение» (рост на 52,6%), то есть в тех отраслях, которые многие годы находились в упадке из-за низких тарифов, о чем мы отмечали выше. Кроме этого, инвестиции в основной капитал в 2023 году выросли в сфере информации и связи (на 127,8% по сравнению с 2022 годом), здравоохранения (на 67,4%), профессиональной, научно-технической деятельности (на 49,9%) [17].

Заключение. Экономический рост Казахстана зависел и продолжает зависеть от цен на сырье. Высокая зависимость от сырьевого сектора подтверждается фактом включения сценарных цен на нефть в официальных прогнозах социально-экономического развития страны.

В структуре экономики доминирует сфера услуг, составляющая более половины ВВП страны, что делает её уязвимой к экономическим колебаниям и снижению спроса, особенно в торговле, поэтому диверсификация экономики с акцентом на развитие науки, инноваций, сельского хозяйства, туризма, образования и здравоохранения становится особенно важной.

В структуре ВВП в секторе производства товаров доминирует горнодобывающая промышленность благодаря значительным доходам от экспорта сырья и многолетним инвестициям, поэтому, несмотря на темпы роста обрабатывающей промышленности, ее вклад в ВВП остается низким из-за преобладания высокодоходных секторов, связанных с добычей ресурсов.

Поэтому вопрос структурной перестройки экономики в направлении диверсификации приобретает новое значение, требуя особого внимания к развитию новых отраслей и поддержке высокотехнологичных секторов для повышения их вклада в ВВП, что поможет смягчить внешние шоки, снизить уязвимость, улучшить устойчивость экономики и повысить эффективность фискальной и монетарной политик, а также подчеркнуть важность развития обрабатывающей промышленности, поддержки инноваций, инвестирования в человеческий капитал и создания благоприятных условий для бизнеса.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 28.05.2024).

2. Zhou Ch., Zheng H. and Wan Sh. Industrial Structure, Employment Structure and Economic Growth-Evidence from China // *Sustainability*. - 2023. - Vol.15. - №4. - pp. 2890-2898. <https://doi.org/10.3390/su15042890>.
3. Huang Y., Ye D., Xu S. Optimal industrial structure and economic growth: a new measurement method and application // *Kybernetes*. - 2023. - Vol. ahead-of-print. - № ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/K-06-2023-1057>.
4. Justin Y.L., Zhengwen L., Bo Zh. Endowment, technology choice, and industrial upgrading // *Structural Change and Economic Dynamics*. - 2023. - Vol. 65. - pp. 364-381. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2023.03.002>.
5. Şimşek T., Yılmaz V. Income Inequality and Economic Growth in Transition Economies: Testing the Validity of Kuznets Inverted U- shaped Curve. In book: *Transition Process in Transition Economies* // I. Taşar. - 2021. - pp.5-21. ISBN 978-973-752-853-7.
6. Pala, A. Innovation and Economic Growth in Developing Countries: Empirical Implication of Swamy's Random Coefficient Model (RCM) // *Procedia Computer Science*. - 2019. - №159. - pp. 1122-1130. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.252>.
7. Pham, M.H. Does public investment stimulate economic growth in Vietnam? An ARDL approach to test Keynes's theories // *Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR)*. - 2023. - Vol. 10. - №2. - pp. 301-310. <https://doi.org/10.15549/jeecar.v10i2.1155>.
8. Sadiq, M., Usman, M., Zamir, A., Shabbir, M.Sh., Arif A. Nexus between economic growth and foreign private investment: Evidence from Pakistan economy // *Cogent Economics & Finance*. - 2021. - Vol. 9. - №1. - pp. 1956067-1956074. <https://doi.org/10.1080/23322039.2021.1956067>.
9. Zhou C., Zheng H., Wan S. Industrial Structure, Employment Structure and Economic Growth-Evidence from China // *Sustainability*. - 2023. - № 15. - 2890. - pp. 1-21. <https://doi.org/10.3390/su15042890>.
10. Hou, G., Zou, Zh., Zhang, T., Meng, Y. Analysis of the Effect of Industrial Transformation of Resource-Based Cities in Northeast China // *Economies*. - 2019. - № 7(40). - pp.1-22. <https://doi.org/10.3390/economies7020040>.
11. Zhang X., Wang D., Peng H., Li D. Research on high-quality economic development in Tianjin // *International Journal of Sustainable Engineering*. - 2023. - №16(1). - pp. 1-11. <https://doi.org/10.1080/19397038.2023.2165733>.
12. Sanyal, A., Singh, N. Structural change and economic growth in India: a comparative study of Punjab // *Indian Growth and Development Review*. - 2022. - № 15(1). - pp. 1-17. <https://doi.org/10.1108/IGDR-11-2020-0162>.
13. Trong, N.T., Dong, N.T., Ly, P.T. Economic restructuring and employment in Vietnam: A panel granger causality approach // *Journal of International Studies*. - 2021. - № 14(2). - pp. 58-69. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2021/14-2/4>.
14. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> (дата обращения: 05.06.2024).
15. Независимый источник данных для частного инвестора в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://investfunds.ru/indexes/624/> (дата обращения: 05.06.2024).
16. Национальный банк Республики Казахстан // Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (дата обращения: 14.06.2024).
17. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/> (дата обращения: 14.06.2024).

References

1. The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "The Economic Course of a Fair Kazakhstan". Available at: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (date of application: 28.05.2024).
2. Zhou Ch., Zheng H., Wan Sh. Industrial Structure, Employment Structure and Economic Growth-Evidence from China. *Sustainability*, 2023, 15(4), pp.2890-2898. <https://doi.org/10.3390/su15042890>
3. Huang Y., Ye D., Xu S. Optimal industrial structure and economic growth: a new measurement method and application. *Kybernetes*, 2023, ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/K-06-2023-1057>.

4. Justin, Y.L., Zhengwen, L., Bo, Zh. Endowment, technology choice, and industrial upgrading. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2023, 65, pp. 364-381. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2023.03.002>
5. Şimşek T., Yılmaz V. Income Inequality and Economic Growth in Transition Economies: Testing the Validity of Kuznets Inverted U- shaped Curve. In book: *Transition Process in Transition Economies*. I. Taşar, 2021, pp.5-21. ISBN 978-973-752-853-7.
6. Pala A. Innovation and Economic Growth in Developing Countries: Empirical Implication of Swamy's Random Coefficient Model (RCM). *Procedia Computer Science*, 2019, №159, pp. 1122-1130. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.252>.
7. Pham, M.H. Does public investment stimulate economic growth in Vietnam? An ARDL approach to test Keynes's theories. *Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR)*, 2023, 10(2), pp. 301–310. <https://doi.org/10.15549/jeecar.v10i2.1155э>
8. Sadiq M., Usman M., Zamir A., Shabbir M.Sh., Arif A. Nexus between economic growth and foreign private investment: Evidence from Pakistan economy. *Cogent Economics & Finance*, 2021, 9(1), pp. 1956067-1956074. <https://doi.org/10.1080/23322039.2021.1956067>.
9. Zhou C., Zheng H., Wan S. Industrial Structure, Employment Structure and Economic Growth- Evidence from China. *Sustainability*, 2023, 15, 2890, pp.1-21. <https://doi.org/10.3390/su15042890>.
10. Hou G., Zou Zh., Zhang T., Meng Y. Analysis of the Effect of Industrial Transformation of Resource-Based Cities in Northeast China. *Economies*, 2019, 7(40), pp.1-22. <https://doi.org/10.3390/economies7020040>.
11. Zhang X., Wang D., Peng H., Li D. Research on high-quality economic development in Tianjin. *International Journal of Sustainable Engineering*, 2023, 16(1), pp.1-11. <https://doi.org/10.1080/19397038.2023.2165733>.
12. Sanyal A., Singh N. Structural change and economic growth in India: a comparative study of Punjab. *Indian Growth and Development Review*, 2022, 15(1), pp. 1-17. <https://doi.org/10.1108/IGDR-11-2020-0162>.
13. Trong N.T., Dong N.T., Ly P.T. Economic restructuring and employment in Vietnam: A panel granger causality approach. *Journal of International Studies*, 2021, 14(2), pp. 58-69. <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2021/14-2/4>.
14. *Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK*. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/> (date of application: 05.06.2024).
15. *Nezavisimyj istochnik dannyh dlja chastnogo investora v Rossii*. Available at: <https://investfunds.ru/indexes/624/> (date of application: 05.06.2024).
16. *Nacional'nyj bank Respubliki Kazahstan*. Available at: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyje-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (date of application: 14.06.2024).
17. *Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam RK*. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/> (date of application: 14.06.2024).

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖІӨ ҚҰРЫЛЫМЫ: ӨСУДІҢ НЕГІЗГІ ДРАЙВЕРЛЕРІН ТАЛДАУ ЖӘНЕ БОЛЖАУ

Н.Н. Жанакова^{1*}, А.Т. Карипова², Д.Д. Мангибаева³, Г.С. Еркулова³

¹ Экономика зерттеулер институты, Астана, Қазақстан

² Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

³ Yessenov University, Ақтау, Қазақстан

Түйін. Қазақстан экономикасының шикізаттық бағыты және мұнай бағасына жоғары тәуелділігі оны болып жатқан макроэкономикалық құбылыстар мен процестерге неғұрлым осал етеді. Осыған байланысты Қазақстан экономикасының құрылымын тереңдетіп зерделеу қажеттілігі

туындайды, бұл елеулі үлесті иеленетін салаларды анықтауға және елдің ЖІӨ өсуінің негізгі драйверлерін анықтауға мүмкіндік береді.

Ол үшін мақалада номиналды және нақты мәндерде Қазақстанның он жылдық кезеңдегі экономикалық өсу динамикасына талдау жүргізілді. ҚР ЖІӨ құрылымына талдау жасап, соның нәтижесінде сауда және көлік секторы негізгі үлесін алатын елдің ЖІӨ жартысынан астамын құрайтын қызметтер өндіру секторының басым үлесі анықталды.

Тауарларды өндіру секторында өңдеуші өнеркәсіптің үлесі басым, бірақ ресурстарды өндіруге тәуелді жоғары кірісті секторлардың басым болуымен байланысты экономиканың құрылымдық ерекшеліктеріне байланысты елдің ЖІӨ-не елеулі үлес қоспайды.

Ел экономикасындағы салалық бағыттарды әртараптандыруда көптеген жылдар бойы тау-кен және өңдеу өнеркәсібіне бағытталған инвестициялар ерекше рөл атқаратыны негізделген. Тек бір жыл ішінде инвестициялар мұнай емес секторларды қолдау бағытында траекториясын өзгертті, оның әсері әлі сезілмейді. Сонымен қатар, ауыл шаруашылығы, білім беру, денсаулық сақтау, ғылыми-техникалық қызмет, ойын-сауық және демалыс сияқты бағыттарды дамытуға тікелей шетелдік инвестициялардың қысқаруы байқалады.

Түйінді сөздер: экономика құрылымы, шикізатқа тәуелділік, экономиканы әртараптандыру, инвестициялар, экономиканың өсуі.

THE STRUCTURE OF KAZAKHSTAN'S GDP: ANALYSIS AND FORECAST OF KEY GROWTH DRIVERS

N.N. Zhanakova^{1*}, A.T. Karipova², D.D. Mangibayeva³, G.S. Yerkulova³

¹Economic Research Institute, Astana, Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

³Yessenov University, Aktau, Kazakhstan

Summary. The raw materials orientation of the Kazakhstan economy and its high dependence on oil prices makes it more vulnerable to ongoing macroeconomic phenomena and processes. In this regard, there is a need for an in-depth study of the structure of the economy of Kazakhstan, which allows us to identify industries that occupy a significant share and identify key drivers of GDP growth in the country.

To do this, the article analyzes the dynamics of Kazakhstan's economic growth over a ten-year period in nominal and real terms. The analysis of the GDP structure of the Republic of Kazakhstan was carried out, as a result of which the predominant share of the services sector was revealed, accounting for more than half of the country's GDP, where the main share is occupied by the trade and transport sector.

The share of manufacturing industry prevails in the goods production sector, but it does not make a significant contribution to the country's GDP due to the structural features of the economy associated with the predominance of highly profitable sectors dependent on resource extraction.

It is proved that investments, which for many years have been directed to the mining and manufacturing industries, play a special role in the diversification of sectoral directions in the country's economy. Only during the year, investments changed their trajectory in the direction of supporting non-oil sectors, the effect of which is not yet felt. At the same time, there is a decrease in foreign direct investment in the development of such areas as agriculture, education, healthcare, scientific and technical activities, entertainment and recreation.

Keywords: the structure of the economy, commodity dependence, economic diversification, investment, economic growth.

Информация об авторах:

Жанакова Назигуль Нурлановна* - к.э.н., Институт экономических исследований, Астана, Казахстан, e-mail: nazikzhan291178@gmail.com

Карипова Айнур Турсынбаевна – и.о. профессора кафедры «Экономика и предпринимательство», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: karipovainur@mail.ru

Мангибаева Дина Джаксылыковна – и.о. ассоциированного профессора кафедры «Финансы», Yessenov University, Актау, Казахстан, e-mail: dina.mingibayeva@yu.edu.kz

Еркулова Гульмира Сериковна - и.о. ассоциированного профессора кафедры «Менеджмент», Yessenov University, Актау, Казахстан, e-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

Авторлар туралы ақпарат:

Жанакова Назигуль Нурлановна* – э.ғ.к., Экономика зерттеулер институты, Астана, Қазақстан, e-mail: nazikzhan291178@gmail.com

Карипова Айнур Турсынбаевна – «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасының профессор міндетін атқарушы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: karipovainur@mail.ru

Мангибаева Дина Джаксылыковна – «Қаржы» кафедрасының қаумдастырылған профессор міндетін атқарушы, Yessenov University, Ақтау, Қазақстан, e-mail: dina.mingibayeva@yu.edu.kz

Еркулова Гульмира Сериковна - «Менеджмент» кафедрасының э.ғ.к., қауымдастырылған профессор м.а., Yessenov University, Ақтау, Қазақстан, e-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

Information about authors:

Zhanakova Nazigul Nurlanovna* – PhD, Economic Research Institute, Astana, Kazakhstan, e-mail: nazikzhan291178@gmail.com

Karipova Ainur Tursynbaevna – Acting Professor of the Department «Economics and Entrepreneurship», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: karipovainur@mail.ru

Mangibayeva Dina Djaksilikovna – Finance Department Acting Associate Professor, Yessenov University, Aktau, Kazakhstan, e-mail: dina.mingibayeva@yu.edu.kz

Yerkulova Gulmira Serikovna - acting associate professor at the «Management» department, Yessenov University, Aktau, Kazakhstan, e-mail: gulmiraerkulova@mail.ru

Получено: 08.08.2024

Принято к рассмотрению: 01.09.2024

Доступно онлайн: 24.12.2024